

Глаза Цзян Дао почти позеленели, когда он увидел йогурт и печенье на столе.

Он был слишком ленив, чтобы изображать хорошего ребенка перед камерой, поэтому, поздоровавшись с несколькими людьми, он направился прямо к столу, взял бутылку йогурта, открыл ее и сделал несколько глотков.

Затем он удовлетворенно вздохнул: “Наконец-то живой!”

Лу Юнь не мог удержаться от смеха: “Что происходит? Ваш менеджер также не позволил вам позавтракать?”

Цзян Дао облизал уголок рта и ухватился за ключевые слова. “Также? Ваш менеджер тоже не давал вам есть?”

Лу Юнь рассмеялся и указал на Чжоу Вэй. “Менеджер Вэйвэй тоже не давал ему есть. Только что у него урчало в животе, но, как мы ни уговаривали его, он даже не притронулся ни к одному печенью!”

Тонкий слой румянца заметно выступил на щеках Чжоу Вэй из-за того, что этот постыдный инцидент стал достоянием гласности.

Он знал, что в гостиной все время были камеры, которые снимали. У них также были микрофоны, так что его рычание в животе, которое он только что произнес, определенно войдет в показанный фильм. Более того, Цзян Дао также принес с собой фотоаппарат... Просто взглянув в направлении камеры, он понял, что камера снимает его крупным планом!

Со своей стороны, Тан Яо сказал с улыбкой: “Вы знаете только, что прием пищи происходит на шоу, но вы не знаете, что команда звукозаписи все еще обманывает людей. Впереди много приготовленных блюд и соревнований, поэтому обед можно будет съесть только после часу дня. Если ты не позавтракаешь, то сойдешь с ума от голода”.

После разговора он похлопал Чжоу Вэй по спине и убедил: “Посмотри, какой утонченный Сяо Дао, без агента рядом, ест все, что хочет. Давай, съешь немного печенья или выпей йогурта, чтобы набить желудок”.

Услышав, как Лу Юнь упоминает урчание в животе Чжоу Вэй, Цзян Дао вспомнил сюжет книги.

В следующем тексте это, казалось бы, безобидное событие привлекло много поклонников-матерей для Чжоу Вэй, а также заложило основу для того, чтобы Чжоу Вэй стал фаворитом передачи.

Честно говоря, Цзян Дао очень нравится Чжоу Вэй, написанный в книге. Он простой, добрый,

умный, образованный и легко застенчивый, но мягкий снаружи и твердый внутри. Ради своей мечты он быстро рос после неоднократных неудач.

Цзян Дао видел много тьмы и убийств в последние дни. Если бы эта книга не заставила его увидеть возможность красивой жизни, он мог бы потерять свое упорство в борьбе.

Чтобы сохранить прекрасную историю любви в книге, Цзян Дао решил подлить масла в огонь. Итак, он схватил бутылку йогурта и бросил ее Тан Яо.

Тан Яо подсознательно поймал ее, с необъяснимым выражением на лице. “Отдашь это мне?”

Цзян Дао: “Ну. Чжоу Вэй отказывается есть, поэтому ты его кормишь”.

Тан Яо: ...

Чжоу Вэй: ...

Лу Юнь широко улыбнулся и согласился. “Правильно, Сяо Тан, Вэйвэй не будет это есть, так что ты ешь! Разве это не наша традиция? Ешь, пока не превратишься в фаршированную утку”.

И Байлу изо всех сил старалась сдержать смех, но не смогла. Прикрыв рот рукой, она сказала: “Тогда я бы предпочла печенье, а как ты кормишь йогуртом?”

Цзян Дао на некоторое время задумался: “Рот в рот?”

Это отрывок, который появился позже в книге, и это осуществимый метод.

Лу Юнь хлопнул себя по ладони: “Хорошая идея!”

И Байлу улыбнулась наполовину сердито. “Ты ужасен, Сяо Дао!”

Лицо Чжоу Вэй покраснело.

Он сердито посмотрел на Цзян Дао, протянул руку и схватил йогурт у Тан Яо, открутил его и выпил, не сказав ни слова.

Тан Яо почувствовал облегчение: “Дело сделано, спонсорский выстрел не сработал”.

Закончив говорить, он повернул голову, чтобы посмотреть на бесшумную камеру рядом с ним, указал на Чжоу Вэй и торжественно сказал: “Йогурт Байю, настоящие фруктовые злаки,

полный питательных веществ! Хорошо, моя задача выполнена ”.

Чжоу Вэй был беспомощен: “Брат Яо! Цзян Дао валяет дурака - это одно, почему ты такой?”

Тан Яо поднял брови и покосился на Чжоу Вэй с лукавой улыбкой.

В это время один из ассистентов шоу постучал в дверной проем гостиной. “Мы готовы начать съемку! Ты... эй, ты готов есть? Скоро будет большой ужин, ты все еще можешь его съесть?”

“Не волнуйся, мы все можем”.

“Сколько бы я ни съел, я никогда не оставлю ни косточки для режиссерской команды!”

“Я ждал еды в городе Чжу, почему я не могу поесть?”

Все шутили и шумно перешли из гостиной к месту съемки.

Как только он вошел в дверь, Цзян Дао остро почувствовал дразнящий аромат.

“Рыба!” Его глаза загорелись. Он обыскал съемочный зал, пригнувшись, но не смог найти источник запаха.

Эта тема очень подходит для расширения темы еды. И Байлу тоже почувствовала это и показала Цзян Дао поднятый большой палец. “У тебя действительно хороший нюх, почему я не почувствовала запаха рыбы?”

“Городская кухня Чжу, это должна быть рыба в кисло-сладком соусе”. Лу Юнь был хорошо информирован. “Может быть, есть также праздник морепродуктов в городе Чжу. Для мяса также подойдут жареная курица Хуайшань и блюда в глиняном горшочке, а также тушеная баранина. Что касается основных продуктов, тушеной лапши, клейкого риса, лепешек и так далее...”

Цзян Дао не мог не сглотнуть, когда услышал, как Лу Юнь объявляет названия блюд одно за другим.

Это варьете действительно хорошее. Стоит умереть, чтобы попробовать вкусность этой книги!

В этот момент Цзян Дао решил, что он сделает все возможное в этом варьете.

Какое отступление? Какой саботаж? Какая свободная жизнь, воспитывающая собаку и кошку в пасторали?

Подождите, пока он сначала не закончит есть.

Как раз тогда, когда Цзян Дао был в приподнятом настроении и готов продемонстрировать свое мастерство...

Внезапно в его ушах послышались легкие шаги, быстро приближающиеся к нему сзади.

Волосы Цзян Дао встали дыбом.

Он был так отвлечен, что не заметил, как кто-то подошел к нему сзади.

Это расстояние - уже может быть смертельным с одного удара!

В следующую секунду чья-то рука внезапно легла на плечо Цзян Дао.

Почти в тот же момент Цзян Дао изогнул свою талию, сделал выпад назад, схватил руку на своем плече ударом слева, а затем внезапно приложил силу к своей талии и животу и бросил человека позади себя на землю!

“Ах!” “Айя!” “Будь осторожен!” Под всеобщие восклицания Цзян Дао был ошеломлен своими собственными движениями и весом своего противника и неудержимо упал вперед.

Человек, которого бросили, уже выровнял свое тело в воздухе и был готов благополучно приземлиться, но он не ожидал, что Цзян Дао разыграет свои карты необоснованно, и бросился прямо в его объятия. На этот раз он также потерял центр тяжести, отшатнулся на два шага назад и, наконец, был сбит на пол Цзян Дао.

Цзян Дао лежал на другом человеке и сердито ругался.

Какое маленькое оборванное тело!

Он все еще может сбить себя с ног таким простым броском через плечо?

И его талия, кажется, напряжена. Есть небольшая боль, и он некоторое время не может встать.

Медицинский персонал съемочной группы быстро окружил их и помог им сесть, чтобы осмотреть их травмы.

“Мистер Чу, где травма?” Персонал спросил с беспокойством.

“Брат Лун, ты в порядке?” У Тан Яо и Чу Иньлуна хорошие отношения, и он вышел вперед, чтобы выразить свою озабоченность.

“Мистер Чу не пострадал, верно?” Даже директор примчался с намеком на опасение в его тоне.

Будучи топ-звездой кунг-фу, Чу Иньлун хорошо известен в кругу своим плохим характером. Видео, на которых он ругает актеров на съемочной площадке, циркулируют в Интернете одно за другим. Если бы он разозлился и ударил Цзян Дао, возможно, пришлось бы отправить его прямо в больницу.

Цзян Дао потерял свою пульсирующую талию, нахмурился и поднял глаза, чтобы посмотреть на звездного парня, о котором говорил его агент, думая: ‘Это Чу Иньлун?’ Действительно большое присутствие.

Тем не менее, другая сторона тоже посмотрела. Он не казался сердитым, и в его глазах была легкая улыбка.

“Цзян Дао!” - резко сказал Чжу Яо, который в спешке подбежал к нему. “Все еще не извинился перед учителем Чу?!” Поскольку его тело было слишком слабым, а поясница все еще немного болела, Цзян Дао был в плохом настроении. Он холодно взглянул на Чжу Яо.

Вторая фраза, которую Чжу Яо собирался произнести, внезапно по какой-то причине застряла у него в горле.

Однако, когда покалывание в коже головы прошло, и когда он снова посмотрел на Цзян Дао, он обнаружил, что его художник вернулся к своему прежнему ленивому виду. До сих пор не извинился.

“Я в порядке”. Никто не ожидал, что Чу Иньлун заговорит первым. “Проверьте его, у него, кажется, напряжена поясничная мышца”.

Сказав это, он встал, поправил одежду и посмотрел на Чжу Яо. “Не нужно извиняться, это моя проблема. Мне следовало раньше напомнить ему, что кто-то приближается сзади. Если бы меня внезапно похлопали по плечу сзади, я бы тоже подсознательно атаковал”.

Видя, что Чу Иньлун не пострадал и не потерял самообладания, все присутствующие вздохнули с облегчением.

С безупречной улыбкой Чжу Яо извинился за Цзян Дао.

“Очевидно, что это проблема с Цзян Дао”.

Увидев, что Чу Иньлун не пострадал, Тан Яо почувствовал облегчение и начал шутить: “Они устроили так, чтобы вы таинственным образом вошли в зал и удивили нас? Вы, ребята, не знаете, они уже несколько раз договаривались об этом и напугали нас до смерти!”

Директор варьете был молод и не очень опытен. Он мог только горько улыбнуться и извиниться перед двумя большими шишками. “Да, да, мы плохо все устроили. Учитель Чу не должен пугать Сяо Дао... Ах да, Сяо Дао, с тобой все в порядке? Ты серьезно ранен?”

Цзян Дао небрежно покачал головой: “Ничего страшного, если немного потереть”.

По сравнению с напряжением, он чувствовал, что удар по его сердцу был еще более серьезным.

Это слабое куриное тело, он должен хорошо его тренировать! Бросаясь вниз, когда бросает кого-то, это тело действительно очень сожалеет о еде, которую оно съело.

“Неплохо, ты можешь немного потренироваться в кунг-фу?”

Сбоку Чу Иньлун посмотрел вниз на Цзян Дао, который сидел на полу, со слабой улыбкой в уголках его рта. “Навыки хороши, но, к сожалению, сил не хватает. Практикуйтесь больше”.

Цзян Дао, чье больное место было затронуто, бросил на Чу Иньлуна сердитый взгляд.

Уголок рта Чу Иньлуна приподнялся еще выше, и он улыбнулся. “И тебе нужно больше есть, чтобы набраться сил”.

Цзян Дао: ...

Чу Иньлун: “Сегодня постарайся выиграть хотя бы одно блюдо”.

Цзян Дао был слишком ленив, чтобы заботиться. Он повернул голову к директору и сказал: “Я не хотел делать это прямо сейчас... Эта сцена повредит имиджу учителя Чу как крутого парня, ее можно вырезать?”

Кстати, он также вырезал свой слабый и постыдный вид. Идеальный.

Директор не хотел поднимать шумиху, поэтому он кивнул. “Это будет сокращено. Мне придется переснять его позже”.

Прежде чем Цзян Дао смог вздохнуть с облегчением, он услышал, как Чу Иньлун спросил: “Ты только что снимал это?”

Оператор дрожал в стороне: “Это снято... Оно занято”.

Чу Иньлун был доволен: “Эн, не удаляй это, отправь мне”.

Цзян Дао: ...

Он действительно противный парень, неудивительно, что в книге он просто прохожий.

После записи сегодняшнего варьете, как написано в книге, давай больше никогда тебя не увидим.

<http://bllate.org/book/14535/1287629>